

XLIX Годъ изданія.

XLIX Годъ изданія.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 9 Февраля 1914 года.

ВЫХОДЯТЬ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.
Цѣна годовому изданію 5 р.
За полгода 2 р. 50 к.

№ 6

Адресъ Редакціи:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Определены на псаломщической мѣста:

Учитель церковно-приходской школы с. Турова, Нижнедѣвицкаго у., Алексѣй *Новичихинъ* допущенъ къ исправлению должности псаломщика при Николаевской церкви того же села, 25 января.

Окончившій курсъ духовнаго училища Сергѣй *Буяновъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Казанской церкви с. Горяинова, Землянского у., 26 января.

Окончившій курсъ духовнаго училища Петръ *Виноградовъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Христорождественской церкви с. Стадницы, Землянского уѣзда, 31 января.

Бывшій и. д. псаломщика Александръ *Голубятниковъ* допущенъ къ временному исполненію обязанностей псаломщика при Троицкой церкви с. Демина, Валуйскаго уѣзда, 31 января.

Уволены за штать.

Псаломщикъ Космо-Даміановской церкви с. Анновки, Бобровскаго уѣзда, Іоаннъ Тростянскій, по прошенію, уволенъ за штать, 29 января.

Священникъ Скорбященской церкви с. Сергѣевки, Острогожскаго уѣзда, Іаковъ Аристовъ, по прошенію, уволенъ за штать, 27 января.

Псаломщикъ Космо-Даміановской церкви с. Уракова, Коротоякскаго уѣзда, Михаилъ Богомоловъ, по прошенію, уволенъ отъ должности, 31 января.

За смертію исключаются изъ списковъ:

И. д. псаломщика Преображенской церкви с. МатреноГезевой, Бирюченскаго уѣзда, Александръ Дикаревъ, съ 27 января.

Заштатный священникъ церкви с. Мастигина, Коротоякскаго у., Андрей Александровъ, съ 30 января.

Отъ Воронежской Духовной Консисторіи.

Г. Воронежскій Губернаторъ, отношеніемъ отъ 19 января с. г. за № 25584 сообщилъ, что дешевое изданіе „Сказаніе о русской землѣ“ генералъ-маіора Нечволовова, находившееся въ складѣ книгоиздательства „Сельскаго Вѣстника“, нынѣ изъято авторомъ изъ продажи и что по требованію заказчиковъ, книжный магазинъ „Сельскаго Вѣстника“ (СПБ., Мойка 32) можетъ высылать книги „Сказаніе о русской землѣ“ Нечволовова (части,— первую, вторую, третью и четвертую) лишь послѣдняго изданія по цѣнѣ 2 рубля за каждую часть.

Отъ Воронежской Духовной Консисторіи о.о Благочиннымъ епархіи къ свѣдѣнію.

Согласно опредѣленію Епархіального Начальства отъ 16 января сего года Консисторія предлагаетъ о.о. Благочиннымъ епархіи поспѣшить представлениемъ денегъ по 1 р. 60 коп. со штата на приобрѣтеніе для духовенства комнаты съ двумя кроватями въ Сакской колоніи Таврической епархіи; при чемъ поставляетъ въ извѣстность, что *деньги эти должны быть направляемы непосредственно въ Воронежское Епархиальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія*, коему по постановленію общеепархіального съѣзда депутатовъ 1913 г. (ст. 31-я) поручена вся организація и веденіе дѣла по вопросу объ удешевленномъ лѣченіи въ Сакской колоніи.

Отъ Правлѣнія Воронежской Духовной Семинаріи.

Должности Секретаря и письмоводителя при Семинаріи уже замѣщены.

Правлѣніе Семинаріи покорно просить о.о. Благочинныхъ въ препроводительныхъ бумагахъ при денежныхъ взносахъ на Семинарію самымъ точнымъ образомъ обозначать: на какой предметъ высылаются деньги и за какой годъ (1913 или 1914)?

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакція убѣдительно проситъ о.о. Благочинныхъ высылать деньги за „Вѣдомости“ *отдельнымъ переводомъ*, не соединяя съ денежными поступленіями на нужды Семинаріи.

С ПИСОК

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

Кромъ того остаются праздными мѣста, объявленныя въ №№ 5 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1914 годъ.

А) Священническія—въ селахъ:

Бирюченскаго у. 1) сл. Новорождественской; *Бобровскаго уезда:* 2) хут. Хорольскомъ; *Богучарскаго уезда:* 3) хут. Глубокомъ, 4) хут. Огаревѣ; *Валуйскаго уезда:* 5) с. Красной, 6) хут. Аношкинѣ; *Землянскаго уезда:* 7) с. Николаевкѣ (Офросимово), 8) Старой Ольшанкѣ; *Коротоякскаго уезда:* 9) Машкинѣ, 10) Городищѣ; *Задонскаго уезда:* 11) Муравляномъ; *Новохоперскаго у.:* 12) Пыховкѣ; *Острогожскаго уезда:* 13) Коденцовой и Павловскаго уезда: 14) хут. Варваровкѣ.

Б) Псаломщикескія—въ селахъ:

Бирюченскаго уезда: 1) с. Валуѣ, 2) с. Николаевкѣ; *Валуйскаго уезда:* 3) Красной, 4) Орѣховѣ, 5) Новопавловкѣ; *Воронежскаго уезда:* 6) Солнцевой (Дубровка); *Задонскаго уезда:* 7) Кошарахъ; *Землянскаго у.:* 8) Николаевкѣ (Офросимово); *Новохоперскаго у.:* 9) Кардаиловкѣ; *Острогожскаго уезда:* 10) Веселой, 11) Терновкѣ, 12) Владимировкѣ и 13) г. *Острогожска Рождество-Богородицкая церковь.*

ОБЪЯВЛЕНИЯ

отъ Правленія Бирюченскаго духовнаго училища.

I.

Въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время свободна должность учителя чистописанія и черченія съ окладомъ жалованья въ 360 рублей за 6 годовыхъ уроковъ. Учитель этихъ предметовъ имѣть право на четыре пятилѣтнія прибавки къ своему жалованью, по 125 рублей каждая.

Согласно пункту 15 опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 14 октября 1913 года за № 9281, желателенъ кандидатъ, имѣющій специальную подготовку къ преподаванію этихъ предметовъ.

Лица, желающія занять указанную должность, благоволять подавать прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ въ 75 коп., на имя Правленія училища.

II.

Въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время свободна должность надзирателя за учениками съ окладомъ годового жалованья въ 350 рублей при квартирѣ и готовомъ столѣ.

Окончившіе курсъ духовной семинаріи, желающіе занять эту должность, благоволять подавать о томъ прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ въ 75 коп., на имя г. Смотрителя училища.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ. —

9 ФЕВРАЛЯ.

№ 6

1914 ГОДА.

Бесѣды пастыря съ пасомыми¹⁾.

IV.

Оправданіе жизни въ христіанствѣ.

«Даръ мгновенный, даръ случайный —
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?»

Васъ удивляетъ, досточтимые слушатели, что я эпиграфомъ своей бесѣды беру столь странно звучащія въ устахъ вѣрующаго человѣка слова? Прошу не удивляться и разрѣшить мнѣ на минуту стать на мѣсто тѣхъ людей, которые, подобно автору приведенныхъ словъ, и въ настоящее время столь легкомысленные вопросы задаютъ жизни. Мы не можемъ уже удивляться сему и потому, что въ наше время въ числѣ такъ называемыхъ „проклятыхъ вопросовъ“ чуть-ли не на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о смыслѣ и цѣли жиз-

¹⁾ Продолженіе. См. № 4.

ни. Множество ученыхъ, писателей, художниковъ, поэтовъ съ разныхъ сторонъ подходяихъ къ этому вопросу и силятся поднять завѣсу, скрывающую отъ насъ темное будущее.

Но всѣ эти потуги человѣческаго ума—постигнуть тайное и непостижимое оказываются напрасными. Люди ходятъ около этого вопроса, какъ около заколдованнаго замка,—но войти въ самый замокъ не могутъ. Отсюда и самая жизнь, по опредѣленію этихъ людей,--„темная ночь, зловѣщая тайна“.

Конечно, если жизнь „темная ночь“, да еще и „тайна“, да какая-то и „зловѣщая“, т. е. коварная, злобная, отъ которой кромѣ всякихъ пакостей и надругательства ничего не жди,—то конечно эта ночь страшна, жутка, пожалуй, и не нужна... Мы всѣ знаемъ, какъ непріятно и страшно бываетъ идти въ темную претемную ночь, да еще по такой улицѣ, гдѣ за каждымъ угломъ жди себѣ не то разбойника, который пырнетъ тебя въ бокъ, не то грабителя-хулигана, который сниметь съ тебя послѣднее пальто... И дѣйствительно, если такова и жизнь, какъ эта темная ночь, полная страховъ и неожиданностей, то, въ самомъ дѣлѣ,—зачѣмъ она мнѣ и дана? Неужели для надругательства и насмѣшки надо мной? Но тогда же, будь она проклята эта жизнь! Я не хочу и ненавижу ее, мою мучительницу... Не лучше ли уйти отъ нея?...

Вотъ къ какимъ выводамъ приводитъ взглядъ на жизнь, какъ на „темную ночь, зловѣщую тайну“...

Но, г.г., допустимъ на минутку, что жизнь дѣйствительно „темная ночь, зловѣщая тайна“, допустимъ, что она какъ какой-то молчаливый сфинксъ безстрастно и равнодушно смотрѣтъ на людскія страданія... Ну, что же, будемъ пытаться разъяснить и освѣтить себѣ ея молчаніе или рабски преклонить предъ ней головы и скажемъ: „на, губи насть постылая?“...

Нѣтъ, мы хотимъ разгадать жизнь, хотимъ освѣтить

эту „зловѣщую тайну“, приподнять завѣсу будущаго... Прекрасно, но вѣдь мы всѣ знаемъ, что истинный вѣсъ опредѣляется правильными, неиспорченными вѣсами. Золото не узнаешь, если будешь испытывать его, положимъ, булыжникомъ... На то есть цѣнныи, такъ называемый „пробирный камень“.

Такъ и въ отношеніи къ жизни: чтобы опредѣлить— золото-ли жизнь, или простая, глупая оловяшка,—нужно подойти къ ней съ настоящимъ „пробирнымъ камнемъ“. Люди, порвавшиe связь съ Христовымъ Евангеліемъ, подходятъ къ жизни съ критеріемъ собственного ума и его слабыми силенками силятся постичь и обнять цѣль жизни... Ну, и конечно, терпять въ своихъ усиляхъ полный крахъ. Жизнь не только не открывается имъ, но еще большей становится тайной. И они уходятъ отъ нея, ненавидя и проклиная все живущее...

Не то бываетъ съ человѣкомъ, который смотритъ на жизнь чрезъ свѣтъ Божественнаго Евангелія. Этотъ свѣтъ освѣщаетъ ему всѣ уголки жизни, для него уже нѣть „темной ночи“, нѣть и коварной „зловѣшней тайны“... Для него все ясно, все опредѣленно въ жизни. Такъ исполняются слова Самого Свѣта: Я свѣтъ міру, кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8, 12). При свѣтѣ Евангелія человѣкъ ясно видѣть, что жизнь не „безцѣльный, не случайный даръ“, а порядокъ, имѣющій великій смыслъ и значеніе. Она является тѣмъ полемъ, которое нужно пройти, чтобы достигнуть небеснаго виноградника Божія. „Богъ создалъ все для бытія и все въ мірѣ спасительно, и нѣть пагубнаго яда, и нѣть царства ада на землѣ“ (Пр. Сол. 1, 14). Она есть начало и преддверіе вѣчной и всеблаженной жизни на небѣ...

Все, значитъ, зависитъ отъ того, какъ подойдешь къ жизни, какъ будешь смотрѣть на нее. Это все равно, какъ

для слѣпого или маловидящаго и солнце можетъ показаться тусклымъ пятномъ, для зрячаго же, а тѣмъ болѣе смотря-щаго въ телескопъ, оно является величайшимъ, прекрас-нѣйшимъ свѣтиломъ...

У извѣстнаго представителя современныхъ пессимистовъ писателя Леонида Андреева есть два характерныхъ разска-за „Стѣна“ и „Молчаніе“. И тѣмъ и другимъ у него оли-цетворяется жизнь... По его мнѣнію, между небомъ и зем-лей для человѣка поставлена какая-то непроницаемая, вѣч-но глухая и мертвая стѣна... У этой стѣны люди, гніющіе въ проказѣ и безуміи, совершаютъ какую-то зловѣщую пляс-ку: стонуть, кричать, терзаться и убивать одинъ друго-го... Всѣ силятся заглянуть туда, за стѣну, гдѣ ожидается какая-то другая жизнь, прокопать хотя бы одну маленькую дырочку, чтобы хоть глазкомъ взглянуть туда... Но стѣна несокрушима, молчалива и тверда... А люди бьются объ нее головами, грызутъ ее окровавленными зубами, скребутъ гноящимися пальцами... Но стѣна стоитъ и стоитъ...

— „Ужасъ! ужасъ!“ — заканчиваетъ Андреевъ эти во-пли обезумѣвшихъ людей...

Въ другомъ разскажъ о. Игнатій обращается къ своей вдругъ загрустившей и умолкшой дочери,—въ чемъ причина ея молчанія? Но въ отвѣтъ ему лишь было „молчаніе“... Онъ сердится, онъ негодуетъ, онъ грозить, онъ рѣшается даже проклинать, наконецъ, онъ плачетъ, онъ сильный и гордый о. Игнатій,—онъ унижается,—но безучастная ко всему дочь отвѣчаетъ молчаніемъ... Наконецъ, когда она бросилась подъ поѣздъ, то и надъ трупомъ ея, даже надъ могилой ея,—онъ задаетъ ей одинъ и тотъ же вопросъ:

— Почему такъ упорно молчить она?...

И снова молчаніе, снова какая то тайна кругомъ...

Въ этомъ разскажъ подъ молчаливой Вѣрой олицетво-рена молчаливая и тайная жизнь; а подъ образомъ о. Игна-

тія, сильнаго человѣка, съ большимъ характеромъ,— выведенъ смертный человѣкъ, который силится разгадать тайны жизни и смыслъ ея, кладетъ на это всѣ свои силы, но жизнь отвѣчаетъ молчаніемъ...

— „Темная ночь, зловѣщая тайна“...

Въ приведенныхъ разсказахъ Андреевъ со свойственнымъ ему талантомъ весьма выпукло обрисовалъ отношеніе человѣка къ жизни и наоборотъ. Человѣкъ силится проникнуть въ жизнь, а жизнь отвѣчаетъ ему, какъ стѣна, молчаніемъ...

Прекрасно, но вотъ вопросъ: при помощи чего всѣ эти лица пытались проникнуть въ тайны жизни? Съ какимъ фонаремъ они шли „въ эту темную ночь?“ Они бились головами объ стѣну, царапали ее пальцами, грызли зубами... Да, хоть разбей всю голову—жизнь будетъ молчать: наша голова слишкомъ мала для того, чтобы вмѣстить тайны жизни... Къ жизни нужно подходить съ вѣрой евангѣлія. Только вѣра можетъ пробить брешь въ этой молчаливой стѣнѣ, да что говорю—пробить?—нѣтъ, вѣра сильна совсѣмъ разрушить эту стѣну, такъ что она потеряетъ свое значеніе. При вѣрѣ и земная наша жизнь теряетъ свою самодовлѣющуу цѣнность, являясь лишь приготовленіемъ къ жизни будущей. По сему-то и апостолъ сказалъ: „Живемъ ли (мы), для Господа живемъ, умираемъ-ли, для Господа умираетъ“ (Рим. 14, 8). Только вѣра можетъ и осмыслить жизнь и дать ей цѣну и значеніе.

Вѣруешь въ Евангеліе,—такъ тамъ найдешь и смыслъ жизни. Вѣдь Господь же сказалъ:

— Я путь, Я истина, Я жизнь!

Значитъ, если живешь такъ, что не уклоняешься отъ Христа, Этого Пути жизненнаго,—то цѣль твоей жизни правильна. Иди по ней.

Если ты всѣ явленія жизни оцѣниваешь съ точки зре-

нія Правды и Истины Божіей, живешь въ Истинѣ, во Христѣ,—то жизнь для тебя имѣеть великій смыслъ. Ибо Христость есть Вѣчная Радость—пребывай въ Немъ.

Если ты живешь во Христѣ и надеждѣ, что онъ дѣйствительно тебѣ далъ вѣчную жизнь, ибо Самъ Онъ жизнь,—то жизнь твоя будетъ имѣеть великую цѣну. Живи въ ней, ибо она есть дверь въ вѣчность...

Вотъ какой смыслъ и цѣну имѣеть жизнь для вѣрующаго. Правда, въ другомъ разсказѣ Андреевъ говоритъ, что и вѣра—отвѣтила ему молчаніемъ. (Мнѣ думается, не безцѣльно онъ молчаливую дѣвушку назвалъ Вѣрой).

Но и здѣсь нужно замѣтить, что вѣра открывается только ищущимъ ея. Своими силами, хотя бы мы и разорвались, сколько бы не сердились, не проклинали,—вѣра не сойдетъ въ наши сердца. Вѣру низводить благодать Божія, а эта благодать подается только въ молитвѣ и таинствахъ. Нѣть молитвы—нѣть и благодати, а нѣть благодати—нѣть и вѣры. А безъ вѣры, дѣйствительно, и жизнь намъ покажется „темною ночью, зловѣщею тайной“, страшной „стѣною“ и тупымъ холоднымъ „молчаніемъ“!...

Итакъ, если хочешь понять смыслъ жизни—пріобрѣти вѣру!

Позвольте на поставленный вопросъ въ эпиграфѣ отвѣтить:

„Не безцѣльно, не случайно—
Жизнь—для жизни мнѣ дана“!

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ разсужденій, жизнь дана человѣку для его личнаго спасенія. Въ этомъ ея великая цѣль и значеніе. Но тутъ мы близко подходимъ къ другому жизненному вопросу, вопросу о томъ, какъ наиболѣе удобнѣе выполнить назначеніе своей жизни, т. е. какимъ путемъ можно спастись человѣку. Вопросъ этотъ имѣеть большое значеніе, такъ какъ положеніе людей, вслѣд-

ствіе əкономическихъ, соціальныхъ и другихъ обстоятельствъ, въ высшей стечени разнится одно отъ другого.

Часто приходится слышать:— „Гдѣ же намъ, бѣднымъ людямъ, спасти, если грѣхи опутали всю нашу жизнь?

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же удобнѣе спасаться: въ бѣдности-ль, иль въ богатствѣ? въ знатности или въ нищетѣ? въ миру-ль, или въ обители, въ пустынѣ? въ веселіи иль въ плачѣ?...

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, нужно всегда помнить, что царствѣ Божіе не есть „пища и питіе“, не есть видѣнія, земныя преимущества и удобства, а— „правда, и миръ, и радость во святомъ Духѣ“. Внѣшнія условія жизни коренного значенія для спасенія не имѣютъ. Спасается душа, а не тѣло, а для души преимущества и удобства жизни не нужны. Важно то, какъ человѣкъ настроилъ и направилъ свою душу. Богъ дѣла испытуетъ и намѣренія цѣлуєтъ. Въ вопросѣ же о томъ, въ какомъ званіи и состояніи удобнѣе осуществлять ту или иную добродѣтель,— нужно отвѣтить, что всѣ добродѣтели всѣ равны, и одной какой-либо добродѣтели нѣтъ въ человѣкѣ: одна добродѣтель ведеть за собой и другія. Посему и сказано, что „Кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшилъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“ (Іак. 2, 10). И наоборотъ, и за одну добродѣтель спасаетъ Господь.

Мѣсто тутъ не имѣетъ значенія.

Мы знаемъ, что Саулъ жилъ и посреди великолѣпія и богатства царскаго,— а погибъ. А Давидъ— и въ томъ же великолѣпіи принялъ вѣнецъ праведности.

— Лотъ и посреди беззаконныхъ садомлянъ жилъ, а спасся, а Іуда и въ ликѣ апостоловъ находился, а наслѣдовалъ геенну.

Также и образъ жизни:

Авраамъ былъ и богатъ, имѣлъ и жену, и дѣтей,

380 рабовъ и столько же рабынь, множество золота и серебра,—однако, удостоился получить имя друга Божія.

А Илія былъ пустынникъ и тоже возлюбленъ Господомъ.

Нееманъ былъ вельможа,—Господь возлюбилъ его.

Іуда Маккавей былъ патріотъ,—и Господь возлюбилъ его.

Мардохей былъ рабомъ невѣрнаго Царя, и Господь возлюбилъ его.

Жена хананеянка открыто вопіетъ, всенародно молится—и Господь внимаетъ ей. А кровоточивая женщина, молча, въ сердцѣ молится, и Господь исцѣляетъ ее.

Фарисей и вопіетъ,—да осуждается, а мытарь и молчитъ, да оправдывается.

Изъ сего ясно видно, что Богъ смотритъ не на място, не на положеніе, не на занятіе,—на душу. Нѣть на лица зрењія у Бога.

Въ подтвержденіе этой мысли мнѣ бы хотѣлось привести одинъ примѣръ изъ пролога.

Нѣкогда на островѣ Кипрѣ было долговременное бездождіе. Травы и хлѣба засохли, и странѣ угрожалъ голодъ. Епископъ и народъ стали молиться о благородствореніи воздуха, и вдругъ во время молитвы раздался голосъ:

— Иди ко вратамъ города и человѣка, котораго встрѣтишь первымъ, проси помолиться. Онъ будетъ услышанъ на небѣ.

Чуть забрезжило утро, епископъ вышелъ съ причтомъ церковнымъ за ворота города и сталъ ждать. И видѣть, идетъ какой-то старикъ, безобразный и черный эфіопъ, неся на плечахъ беремя дровъ.

Епископъ задержалъ его и, поклонившись въ землю, сказалъ:

— Старче, помолись ко Господу, чтобы Господь даровалъ милость людямъ и оросилъ землю дождемъ.

Удивленный дровосекъ, увида епископа, упалъ къ нему въ ноги, и сказалъ:

— Я грѣшникъ, какъ мнѣ молиться за людей?

Но епископъ настаивалъ, и лишь только старецъ преклонилъ колѣна и воздѣлъ руки на небо, вдругъ стали находить облака и зашумѣлъ дождь.

Это былъ чудотворецъ Моисей, эфиоплянинъ, который ночью рубилъ дрова, а на утро продавалъ ихъ и этимъ кормился.

То же, бр., да будеть и съ нами.

— Богатъ ты—не отчаявайся; бѣденъ—не роши; знатенъ—не превозносись; простецъ—не завидуй; склоненъ къ молитвѣ—не фарисействуй; свободенъ—молись; обремененъ дѣлами—трудись и призовай Бога... Словомъ, всякий иди ко спасенію тѣмъ путемъ, на который призвалъ тебя Господь, но иди постоянно лишь въ страхѣ Божіемъ.

Одинъ городской житель сказалъ пр. Нифонту: „Обращаясь въ мірѣ, невозможно спастись; если человѣкъ самъ по себѣ и благонравенъ, то другіе приводятъ его въ соблазнъ. Сверхъ того, сколько пересудовъ: однимъ кажется, что богомольцы слишкомъ умствуютъ, другимъ не нравится отмѣнныій отъ прочихъ образъ жизни ихъ... Кто хочетъ быть совершенъ, непремѣнно долженъ быть въ монастырѣ или въ пустынѣ“.

Выслушавъ сіе, препод. Нифонтъ отвѣтилъ: „Чадо, мѣсто не спасаетъ человѣка, и не погубляетъ. Нѣть помощи ни отъ святаго сана, ни отъ святаго мѣста тому, кто не исполняетъ заповѣдей Господнихъ... Сколько спаслось служителей Церкви и пустыннолюбцевъ! Сколько вельможъ и воиновъ! Сколько ремесленниковъ и земледѣльцевъ! Сколько посреди шумныхъ столицъ и посреди безмолвныхъ пустынь! Прочитай житія святыхъ и узришь имена св. угодниковъ Божіихъ. Съ другой стороны, въ сихъ же санахъ и сословіяхъ, въ сихъ же мѣстахъ и въ то же время без-

численное множество людей погибло. Отъ царей до рабовъ есть чада небеснаго царствія, и отъ царей до рабовъ есть чада погибели... Господь пріемлетъ душу праведную въ объятія Свои—одинаково съ престола и отъ сохи, изъ алтаря и съ поля браны“...

Итакъ, спасеніе всѣмъ доступно и возможно. Исполняй лишь заповѣди Божіи!

„Кто жаждетъ, говоритъ Господь, иди ко Мнѣ и пей“ (Іо. 7, 37). „Жаждущему дамъ ларомъ отъ источника воды живой; побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ!“ (Отк. 21, 6—7).

Бр., употребите же жизнь нашу, это драгоцѣнное благо, на дѣло нашего спасенія и блаженства.

Воронежскій Епархіальный Миссіонеръ — священникъ *Петръ Сергиевъ*.

Жизнь безъ Бога и съ Богомъ.

Великій писатель и глубокій христіанинъ Ф. М. Достоевскій нѣсколько лѣтъ тому назадъ сказалъ: „люди пытаются устроиться разъ и навсегда безъ Бога“, т. е. пытаются устроить свою жизнь не по Божескимъ законамъ, а по законамъ своего разума. „Не нуженъ намъ Богъ: нашъ богъ — разумъ“.

Такъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Но и теперь слышатся эти-же рѣчи, только болѣе рѣзкія: „Мы убили Бога! Нѣть Его! Развѣ вы не слышите шума могильщиковъ, погребающихъ Бога? Богъ умеръ“... Но „погребая Бога“, люди на самомъ дѣлѣ „погребаютъ самихъ себя“, хоронятъ свою вѣру въ жизнь и людей, свою любовь—то, безъ чего невозможна жизнь. „А развѣ безъ Бога легко жить? Ну-ка попробуйте. Мерзко, постыло...

Душа болитъ. Нѣтъ главнаго—безъ чего нельзя жить“, говорить одно лицо изъ рассказа „Въ паутинѣ“. И это такъ и должно быть. Объ этомъ говорить намъ литература, и жизнь.

Обратимся къ литературѣ: она скажетъ намъ, какъ чувствуютъ себя люди, потерявши вѣру въ Бога. Вотъ Леонидъ Андреевъ. Герои многихъ его произведеній (напр., Красный смѣхъ, Жизнь Василія Оивейскаго, Жизнь человѣка, Анатема и др.) въ общемъ исповѣдуютъ одну и ту-же идею: жизнь не имѣть смысла и цѣли—всюду одно только зло, ложь, тлѣніе и прахъ. Человѣкъ въ жизни одинокъ. Обратиться бы къ Богу... но вѣдь Его нѣтъ. Правда, есть какая то Высшая Сила, есть „Нѣкто въ сѣромъ“. Но для этой Силы, для этого „Нѣкто въ сѣромъ“ человѣкъ—лишь забавная игрушка. „Зачѣмъ же жизнь, если она есть только безсмысленный процессъ постройки зданія для его разрушенія, рожденія человѣка для его смерти“... Такъ разсуждаютъ въ глубокомъ отчаяніи люди безъ вѣры въ Милосерднаго Бога-Промыслителя. Также разсуждаютъ и герои другого представителя литературы—Ѳедора Сологуба. Они отрицаютъ Бога. „Бога нѣтъ“, говоритъ мальчикъ Ваня, выведенный въ одномъ разсказѣ ѡ. Сологуба: „а и есть—нуженъ ты ему очень. Упадешь нечаянно въ воду, Богъ и не подумаетъ спасти“. „Вся жизнь, весь міръ—игра безъ цѣли: не надо жить“, разсуждаетъ этотъ-же мальчикъ Ваня. Самъ не видя въ жизни цѣли и смысла, онъ склоняетъ и другихъ къ самоубійству, говоря, что нѣтъ на землѣ подруги болѣе вѣрной и нѣжной, чѣмъ смерть. Можно сказать, что о смерти мечтаютъ вообще всѣ герои ѡ. Федора Сологуба: въ ней, по ихъ мнѣнію, открывается красота и радость; она—желанная свобода и утѣшеніе, она—божество и истинное познаніе.

Если бы мы обратились и къ третьему „кумиру“ ли-

тературы — Арцыбашеву, то нашли бы и тамъ то-же самое. Въ своемъ романѣ „У послѣдней черты“ онъ выводить студента Наумова, который, потерявъ вѣру въ Бога, горячо говоритъ: „я говорю вамъ о томъ, что разъ и навсегда надо понять, что ни революція, ни какія бы то ни было формы правленія, ни капитализмъ, ни соціализмъ — ничто не дастъ счастья человѣчеству, обреченному на вѣчныя страданія. Что намъ въ вашемъ соціальномъ строѣ, если смерть стоитъ у каждого за плечами, если мы уходимъ въ тьму..., если міръ прежде всего — огромное кладбище, которое мы зачѣмъ то сторожимъ“... Въ будущемъ ничего не предвидится свѣтлаго, радостнаго: „Люди для развлеченія начнутъ стрѣлять въ цѣль другъ въ друга, будутъ массами топиться, вѣшаться, бросаться со скалъ“... Наступить царство убийственной скуки. Вотъ что ждетъ человѣка, отказавшагося отъ вѣры въ Бога.

Но все это въ литературѣ, въ книгахъ, а въ дѣйствительности — то, что мы наблюдаемъ? Какого-бы возраста ни былъ человѣкъ, въ какомъ бы положеніи и профессіи онъ ни былъ, но если въ сердцѣ его нѣтъ Бога, онъ разсуждаетъ такъ же, какъ герои Андреева, Сологуба, Арцыбашева. И не только разсуждаетъ, а весьма часто и поступаетъ соотвѣтствующимъ образомъ.

Вспомнимъ самоубийства: „Въ Москвѣ отравилась 12-лѣтняя дѣвочка Марія Михѣева... Отравилась слушательница высшихъ женскихъ курсовъ Зинаида Мильструбе... Застрѣлился студентъ Харьковскаго Университета Кирюнинъ... Застрѣлился рядовой 9-го гренадерскаго сибирскаго полка Василій Малыгинъ... Отравилась артистка Надинская... 62-лѣтняя старушка Марія Богданова большими пожницами распорола себѣ жизнь и скончалась... Покончилъ самоубийствомъ 80-лѣтній старикъ Леонтьевъ... Отравился талантливый ху-

дожиикъ Бобровъ¹⁾... Какое бы великое множество можно привести подобныхъ случаевъ! И какъ часто всѣ эти несчастные оставляютъ послѣ себя все одну и ту-же записку: „причина самоубійства—разочарованіе... Замучила тоска и сознаніе безцѣльности существованія... Надоѣло жить... Прошу поменьше возиться... Церкви и обрядностей не признаю“ и т. д. Почему же имъ все надоѣло? Надоѣла жизнь, гдѣ такъ много требуется труда! „Они думаютъ, что, кончая самоубійствомъ, они становятся выше жизни, а на самомъ дѣлѣ именно этимъ они доказываютъ, что они ниже жизни, что они ея недостойны... Крупнымъ людямъ, тѣмъ, кто живетъ созидающей жизнью, кто двигаетъ науку, искусства, кто помогаетъ жить другимъ людямъ,—о самоубійствѣ думать не приходится. Они жалѣютъ только о краткости жизни, которая не позволяетъ выполнить всѣхъ намѣченныхъ плановъ, исходить всѣ лежащіе передъ ними пути. Такіе люди знаютъ, для чего они живутъ“²⁾. Конечно, это правда, но не вся, и далеко не вся... „Покончили самоубійствомъ супруги Дафаргъ. Онъ—выдающійся, заслуженный, уважаемый, общественный дѣятель, глава партіи, ученый; она—его помощница въ трудахъ, дочь знаменитаго Карла Маркса“³⁾. Это—„крупные люди“ и однако они покинули жизнь: „мы стары; то, что мы могли сдѣлать, мы уже сдѣлали. Теперь давай умремъ“. Такъ они говорять, какъ бы оправдывая себя. Но, очевидно, не было въ ихъ сердцѣ Бога: въ противномъ случаѣ они такъ бы не поступили. Здѣсь вспоминается глубокій старецъ--св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Никогда въ теченіе всей своей жизни онъ не терялъ смысла и значенія своего существованія. Уже ослаб-

¹⁾ Газета «Голосъ Москвы» 1912 г., №№ 41, 16, 46, 45, 2, 37, 21, 40, 5, 35, 36 и др.

²⁾ Русское Слово, 1912 г.

³⁾ Тамъ-же.

бѣвшій старецъ, не могшій самъ ходить, котораго носятъ другіе, онъ и не помышляетъ о томъ, что все уже сдѣлано имъ, что ему остается лишь умереть: онъ не считаетъ свою миссію законченной и продолжаетъ проповѣдывать: „любите другъ друга!“ И какъ дѣйственна была эта немногосложная проповѣдь! Всѣ видѣли, что она запечатлѣна дѣломъ,—жизнью, полной труда и святыхъ подвиговъ.

Очевидно, Іоаннъ Богословъ, проповѣдуя любовь даже въ дни своей глубочайшей старости, самъ горѣлъ любовью къ человѣку. Подателемъ же такой любви является Богъ.

Много можно бы привести другихъ примѣровъ, подтверждающихъ, что тотъ, въ сердцѣ коего Богъ, никогда не мечтаетъ о концѣ своей жизни, никогда горделиво не говорить: я сдѣлалъ все. Гдѣ-же сдѣлалъ все, когда „заповѣдь Господня широка зѣло“, когда надлежитъ достигать высочайшій идеалъ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный!“

Нѣтъ, для того, чтобы не дойти до признанія безцѣльности жизни, дальнѣйшаго своего существованія, для этого совсѣмъ мало „отдаться наукѣ, служенію обществу“: для этого нужна, для этого необходима вѣра въ Бога. Я служу обществу, я отдался наукѣ; но время идетъ и смерть все чаще и пристальнѣй начинаетъ на меня смотрѣть.

И подъ взглядомъ ея пессимизмъ, полное отчаяніе охватываетъ человѣка и онъ начинаетъ разсуждать, какъ Левинъ въ „Аннѣ Карениной“. „Въ безконечномъ времени, въ безконечной матеріи, въ безконечномъ пространствѣ выдѣляется пузырекъ—организмъ и пузырекъ этотъ подержится и лопнетъ, и пузырекъ этотъ я“. И тогда что-же?

„Чего искать тебѣ? Могила—тихій сонъ...“

Скорѣй, скорѣй въ ничто. Ты небомъ позабытъ,
Его проклятьемъ навѣкъ отягощенный.
Твое убѣжище—лишь смерть“.

Ужасомъ, холодомъ могильнымъ вѣть отъ таковыхъ разсужденій.

Гдѣ-же согрѣть свое сердце, гдѣ же успокоить свой взволнованный умъ, гдѣ, какъ не у ногъ Того, Кто сказалъ: „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ“! Пропадаетъ интересъ къ жизни, слабѣютъ силы; но гдѣ-же поддержать этотъ интересъ, гдѣ подкрепить свои силы, гдѣ, какъ не около Того, Кто даетъ намъ все, „яже къ животу“, какъ не около Того, „Которымъ мы и живемъ, и движемся, и существуемъ“.

Они разочаровались въ жизни, они мечтаютъ о смерти.

Жизнь имъ ничего не дала, не даетъ и не дастъ, кроме горя, страданій, болѣзней. Но вспомнили бы они великаго ветхозавѣтнаго мученика Іова... Нѣтъ, причина разочарованія въ жизни не болѣзнь, не горе, а то, что нѣтъ у нихъ въ сердцѣ Того, Кто облегчаетъ страданія другихъ, Кто помогаетъ безропотно переносить всѣ житейскія невзгоды—нѣтъ въ ихъ сердцѣ Бога.

Вотъ предъ нами простая, крестьянская женщина Лукерья¹⁾. Она больна, нѣтъ надежды на ея выздоровленіе. Но что же она? „Послалъ Онъ мнѣ крестъ“, разсуждаетъ больная—значить, меня Онъ любить. Прочту „Отче нашъ“, „Богородицу“, акафистъ „Всѣмъ Скорбящимъ“, да и опять полеживаю себѣ безо всякой думочки. И ничего“. Она не жалуется на свое положеніе, она даже говоритъ, что другимъ куда хуже: „Нѣтъ, что Бога гнѣвить?—многимъ хуже моего бываетъ“. Она даже ухитряется находить и переживать радости; весеннее пробужденіе природы, пѣніе птицъ, принесенные цветы, забѣжавшій къ ней въ сарайчикъ заяцъ—все это доставляетъ ей минуты тихаго удовольствія.

¹⁾ Изъ повѣсти Тургенева «Живые мокши»

Также безропотно и благодушно переносить всякое несчастье и каждый, въ сердцѣ котораго Богъ.

У одной изъ нашихъ современныхъ писательницъ З. Гиппіусъ есть разскaзъ „Чистая сердцемъ“. Героиня этого разскaза дочь купца Глѣбова, Серафима Родіоновна, при всѣхъ своихъ страданiяхъ отъ деспотического отца и неудавшагося счастья, находитъ радость, когда посмотреть на ликъ Спасителя „съ благостными синими глазами“, какъ онъ изображенъ на материнской иконѣ. Ея счастье разбито; повинуясь волѣ деспота-отца, она отказалась отъ любимаго и любящаго жениха. Но она совсѣмъ чужда отчаянія, ропота: отъ всего этого она ограждается, какъ щитомъ, глубокой радостной вѣрой, что все въ мiрѣ управляетъся волей Божией. „Я не умѣю говорить“, говорить она. „У меня такая грусть, что и дна ей нѣть, заглянешь въ нее,—а она ужъ и на грусть не похожа, а будто радость. Сказать словами, не знаю какъ, а вы не слушайте, вы повѣрьте, что все хорошо, и мнѣ хорошо—вотъ и вамъ будетъ хорошо“. И действительно, ея вѣра, ея радостность какъ бы перелились въ душу и ея жениха. „Леонтій Ильичъ смотрѣлъ на нее, не понимая, но чѣмъ дольше смотрѣлъ, тѣмъ легче, тѣмъ веселѣе становилось и у него на душѣ“.

Поистинѣ, „любящимъ Бога все служить къ лучшему“, и что человѣкъ все, всякую скорбь, тѣсноту, гонение, всѣ невзгоды жизни можетъ преодолѣть „силою Воздѣлывшаго насъ“.

Т. Олейниковъ.

(Окончаніе будетъ).

Воспоминаніе объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскому.

1908 года 20 декабря умеръ достоуважаемый Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. Прошло уже пять лѣтъ съ того времени. А со дня послѣдняго моего свиданія съ нимъ протекло уже 13 лѣтъ. Но я помню его и теперь. Живо представляю его лицо, слышу его голосъ и хочу подѣлиться съ читателями Епарх. Вѣд. своими о немъ воспоминаніями.

Мнѣ лично три раза пришлось быть у отца Іоанна въ Кронштадтѣ; видѣть его, бесѣдовать съ нимъ и удивляться его неутомимости.

Въ первый разъ яѣздила къ нему въ 1895 году. Въ то время я былъ сильно боленъ. Никакія средства медицины не помогали мнѣ. Нервная болѣзнь моя все усиливалась и впослѣдствіи я уже сталъ страшиться за свой разсудокъ.

Въ то время отецъ Іоаннъ своими добрыми дѣлами вездѣ былъ извѣстенъ. О немъ всѣ говорили. И многіе страждущіе и неизлѣчимо больные со всѣхъ концевъ и Россіи, и другихъ странъ Вселенной стремились къ доброму пастырю и у него находили себѣ и отраду, и врачеваніе. Я тоже рѣшился отправиться къ нему.

Встрѣча съ о. Іоанномъ для меня была прямо поразительна. Онъ на моихъ глазахъ исцѣлилъ двухъ бѣсноватыхъ; и какъ ласковый отецъ гладилъ по головѣ плачущихъ, утѣшалъ и обнадеживалъ скорбящихъ, и въ то же время помогалъ нуждающимся—матеріально. Одной рукой получалъ самъ, а другой отдавалъ тутъ-же—неимущимъ.

Всѣ тѣснились около него, жали его, давили ему ноги. Но не сознавали, что причиняли ему непріятность.

Всѣ тѣснившіеся думали только о своихъ скорбяхъ и ждали отъ него себѣ помощи и утѣшенія. И добрый па-

стырь, минутами, какъ бы суровый на видъ, относился ко всѣмъ участливо. Было очень замѣтно, какъ онъ, смотря на окружающихъ его скорбящихъ, самъ скорбѣлъ за нихъ и въ душѣ молился Богу объ ихъ прощеніи, утѣшени и иециленіи. Среди шума и разговора обращавшихся къ нему слышались его возгласы:

— „Надѣйся на Господа. Онъ поможетъ тебѣ!“ или „О, несчастный!—кайся во грѣхахъ своихъ, но не унывай! Богъ простить, Онъ милостивъ!“

Въ числѣ другихъ я тоже приблизился къ нему. Я рассказалъ ему про свои страданія и просилъ его помолиться за меня Творцу и съ надеждой ждалъ отъ него утѣшенія. Я смотрѣлъ на него съ любовію, радуясь, что стою около него. Я видѣлъ въ немъ (не глазами только, но сердцемъ своимъ) не обыкновенного смертнаго, но человѣка, живущаго для неба, истиннаго служителя Божія. Онъ ничего не приписывалъ своимъ трудамъ, но говорилъ всѣмъ:—„Творецъ Васъ исцѣлить! Онъ милостивъ... А я по обязанности своей молюсь,—я священникъ Бога“... Отецъ Іоаннъ положилъ свою руку на мою голову и произнесъ—„Богъ тебя помилуетъ! Молись Ему и пріобщайся святыхъ тѣла и крови Его каждый постъ!...“

Прошло съ тѣхъ поръ довольно много времени, и я, по милости Божіей—живъ. А недугъ мой прекратился вскорѣ послѣ первой встрѣчи съ о. Іоанномъ. Я вѣрю, что его молитвы и совѣтъ исцѣлили меня.

При второй моей встрѣчи съ нимъ, когда я просилъ его совѣта по поводу жизни своей, онъ между прочимъ сказалъ:—„зло очень сильно на землѣ, и злой духъ одинаково вездѣ ополчается на людей, а тѣмъ болѣе на тѣхъ, которые стремятся служить правдѣ“. Мы въ то время были съ нимъ наединѣ, и какъ отрадно было слушать его бесѣду.

Въ концѣ этой бесѣды онъ поразилъ меня своей прозорливостью.

Онъ вдругъ при прощаньи со мной говорить мнѣ— „А что, братъ, не дать ли тебѣ немнога денегъ?... И при этихъ словахъ опустилъ свою руку въ карманъ подрясника...

Передъ встречей съ нимъ, я думалъ и беспокоился въ душѣ о томъ, что у меня дѣйствительно было мало денегъ на обратный путь. Но при встречѣ я ни словомъ не намекнулъ ему обѣ этомъ. При томъ же я былъ прилично одѣтъ. И изъ разговора нашего онъ видѣлъ, что я человѣкъ не нуждающійся...

— Боже мой! Воскликнулъ въ душѣ я въ то время. Этотъ человѣкъ истинно святой! Онъ даже видитъ сокровенные мысли мои!...

— Дорогой батюшка! Воскликнулъ я.—Я вѣрю, что Господь по вашимъ молитвамъ дастъ мнѣ благополучно и безъ нужды доѣхать до своего мѣста жительства!

— Вѣришь?! Сказалъ тогда о. Іоаннъ.—Такъ поѣзжай съ Богомъ!

И я простившись съ нимъ и получивъ его благословеніе, поѣхалъ. И денегъ мнѣ на дорогу хватило въ точности. Еще въ одну изъ поѣздокъ моихъ къ нему я совершенно убѣдился въ его прозорливости. И его слова ко мнѣ:— „а развѣ дальний, не можетъ быть ближнимъ?“ памятны мнѣ до сего времени.

Незабвенъ, ты для меня, дорогой пастырь! И хотя я далеко отъ тебя, но ты близокъ моему сердцу!

Я скорблю и теперь о твоей кончинѣ, какъ о потерѣ близкаго дорогого мнѣ человѣка! Я скорблю еще и о томъ, что во время „броженія умовъ“ и разныхъ клеветъ на тебя, я допустилъ себя усомниться въ твоемъ благочестіи!...

Въ скорби своей я переношуясь теперь своими мыслями

къ мѣсту твоего вѣчнаго успокoenія отъ трудовъ и прошу тебя: прости, добрый отецъ, мое малодушіе и сомнѣніе! Несомнѣнно, что все дурное распространявшееся про тебя—гнусная клевета и вымыселъ людей ненавидящихъ все святое, съ цѣлью—подорвать вѣру въ тебя любящаго тебя народа.

За нѣсколько дней предъ смертью своей ты сказалъ одному посѣтившему тебя корреспонденту:— „я приготовился къ смерти и радъ, что разстаюсь съ этою жизнью... Надѣюсь, что послѣ моей смерти все разъяснится. И увидѣть тогда всѣ, что я чистъ отъ той грязи, которою меня обливали при жизни“...

Къ числу многихъ видящихъ тебя и теперь пишущихъ о твоей любви и правдѣ присоединяюсь и я. Съ цѣлью посрамить клеветниковъ твоихъ, я пишу свое воспоминаніе о тебѣ и подтверждаю при семъ, что грязь къ такимъ чистымъ людямъ, какъ ты, никоимъ образомъ пристать не можетъ!

Теодоръ Игнатовъ.

Воронежъ.

Текущая жизнь.

Св. Синодъ постановилъ въ августѣ созвать всероссійскій съездъ законоучителей земскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ. Программа съезда обширна и затрагиваетъ всѣ стороны жизни и дѣятельности законоучителя.

Св. Синодъ постановилъ, въ цѣляхъ лучшей подготовки дѣятелей въ области церковнаго пѣнія и музыки, преобразовать Московское синодальное училище пѣнія въ духовную консерваторію съ правами высшаго учебнаго заведенія. (Г. М.).

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірск. губ. появилась новая секта, созданная странникомъ Григоріемъ Босымъ, который называетъ себя богомъ, сошедшимъ на землю для нравственного исправленія русского народа.

Григорій, избравъ изъ среды своихъ послѣдователей сначала 12, а затѣмъ 70 апостоловъ, послалъ ихъ на проповѣдь своего ученія въ разныя мѣстности Россіи. Трое изъ апостоловъ проживаютъ теперь близъ Анькова, въ дер. Радинѣ.

„Апостолы“ утверждаютъ, что Григорій Босой побѣдилъ смерть. Шесть лѣтъ назадъ послѣ продолжительного поста онъ „воскресъ“ отъ грѣховной жизни. Такъ какъ „воскресенье“ Григорія Босого произошло въ среду, то этотъ день сектанты празднуютъ вмѣсто воскреснаго дня.

Иконъ послѣдователи Босого не чтутъ. Вмѣсто того они благоговѣйно преклоняются предъ изображеніемъ Босого, предъ нимъ въ домахъ неугасимо горятъ свѣчи, лампады и курится ладанъ.

Сектанты энергично возстаютъ противъ употребленія вина, мяса, особенно свинины, противъ куренія табака; нетерпимо при этомъ относятся къ женскимъ модамъ, женскихъ шапочкамъ, шляпкамъ.

По поводу возникновенія новой секты передъ праздниками прїѣзжалъ сюда епархіальный миссіонеръ священ. Г. С. Орфеевъ, который провелъ рядъ противосектантскихъ бесѣдъ въ д. Радинѣ и с. Вескахъ. (День).

Въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждается вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. По этому поводу невольно вспоминается, какъ въ одномъ французскомъ журналь въ самыхъ привлекательныхъ рисуются идеальные города безъ кабаковъ. Въ одной изъ областей южной Англіи съ 231000 населеніемъ есть множество мѣстечекъ, гдѣ, благодаря влія-

нію мѣстныхъ землевладѣльцевъ, нѣтъ ни одного кабака. Полиціи тамъ совершенно нечего дѣлать, т. к. преступленій почти не бываетъ. Все населеніе этой мѣстности замѣчательно трудолюбиво, хорошо одѣвается, прилично живетъ и всѣхъ своихъ дѣтей посыпаетъ въ школу. Въ Шотландіи также не мало городковъ и селеній съ исключительно рыбачьимъ населеніемъ, гдѣ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ произошла громадная перемѣна къ лучшему, благодаря отсутствію кабаковъ. Раньше тамъ было множество кабаковъ и шло почти поголовное пьянство. Рыбаки ранѣе оправдывались тѣмъ, что при ихъ тяжеломъ трудѣ на морѣ во всякую погоду имъ трудно было обходиться безъ алкоголя. Теперь же всѣ кабаки въ этихъ мѣстахъ совершенно уничтожены. Рыбаки, отправляясь на море, берутъ съ собой только чай и кофе. Нравственность въ населеніи возрастаетъ съ каждымъ годомъ, преступленія уменьшились до минимума, всюду царитъ полное благосостояніе и благополучие, вместо прежней нищеты, вѣчныхъ ссоръ, дракъ и разнаго рода преступленій. Нищихъ нѣтъ, поэтому существовавшій тамъ раньше налогъ на бѣдныхъ теперь отмѣненъ. Словомъ, гдѣ нѣтъ кабаковъ, тамъ мирное, тихое и довольно житье, т. е. полная противоположность тому, что наблюдается въ мѣстахъ, гдѣ развито пьянство.

Библіографическая замѣтка.

I.

„Въ помощь сельскому духовенству. Каталогъ книгъ и брошюре для церковныхъ народныхъ библіотекъ. Составленъ секретаремъ Донского Аксайско-Богородичнаго Братства священникомъ Петромъ Рудневымъ. Новочеркасскъ. 1913 г. Ц. 45 коп.; стр. 131.

Сознавая всю важность печатного слова, духовенство нашей епархіи (напр., недавно духовенство З округа Острогожского у.) начинаетъ приходить къ тому спасительному заключенію, чтобы при каждой церкви, а также и при церковно-приходской школѣ была непремѣнно бібліотечка, которая окормляла бы не только священника, но и всю его паству. Въ цѣлесообразности и необходимости этого сомнѣваться, конечно, не приходится: все это разумно само по себѣ и тѣмъ болѣе теперь, когда сектантская литература, и литература, проповѣдующая безбожіе, развивающая въ человѣкѣ (и особенно въ душѣ простеца!) „звѣриные инстинкты“, широкою волною разливается всюду, всюду возрастаю такіе „прекрасные цвѣты“, какъ всевозможные секты, хулиганство и проч. Необходимо пріостановить дальнѣйшій разливъ этой пагубной волны, давши народу возможность читать хорошую книгу. Необходимо завести подобающую бібліотеку. Но тутъ очень часто возникаетъ такое препятствіе—да какія же книги выписать для этой бібліотеки.

Года четыре тому назадъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатался списокъ книгъ полезныхъ и необходимыхъ для церковныхъ бібліотекъ.

Такія же полезныя и необходимыя книги для церковныхъ народныхъ бібліотекъ мы найдемъ и въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали выше.

Конечно, составить каталогъ для церковно-народной бібліотеки дѣло трудное: необходимо указывать именно такую книгу, о которой можно категорически сказать, что она ни въ коемъ случаѣ не можетъ отравить душу читателя, но вмѣстѣ съ этимъ приходится имѣть въ виду и то, чтобы данная книга была непремѣнно доступна и по своей цѣнѣ. Эти двѣ трудности составитель „Каталога“ преодолѣлъ: онъ, дѣйствительно, указываетъ книги и назидательныя, и весьма доступныя по цѣнѣ. Въ этомъ и состоитъ, прежде всего,

достоинство каталога, а также и въ томъ, что книги, указанныя въ немъ, раздѣлены на пять отдѣловъ: религіозно-нравственный и церковно-исторический, миссіонерскій: противо-раскольническій и противо-сектантскій; противоалкогольный, сельско-хозяйственный: земледѣліе, садоводство, виноградарство, огородничество, скотоводство, птицеводство и пчеловодство, исторія Россіи и отечествовѣдѣніе.

Указана стоимость почти каждой книги, даже въ большинствѣ указано, кѣмъ книга издана и откуда ее можно выписать. Все это дѣлаетъ данный Каталогъ дѣйствительно полезнымъ для сельского духовенства и, можно сказать, необходимымъ въ дѣлѣ устройства церковной библіотеки.

Конечно, можно найти въ Каталогѣ и нѣкоторые недочеты: указаны, правда весьма рѣдко, такія книги, которыя въ книжномъ магазинѣ и не найдешь; напр., брошюрука (†) Н. Г. Грисюка „Евангеліе, капиталъ, трудъ“, насколько намъ известно, не существуетъ въ продажѣ: она, изданная въ маломъ количествѣ, уже разошлась, а второго изданія не было. Не указаны, напр., въ миссіонерскомъ отдѣлѣ, такія полезныя брошюры, какъ противосектантскіе катихизисы—Епископа Алексія и Л. И. Боголюбова, не указаны брошюры по сектантству проф.-прот. Буткевича, преподавателя Полтавской Д. Семинаріи Терлецкаго, не указаны весьма полезные брошюры архимандрита Митрофана, миссіонера Волынской епархіи, не всѣ указаны брошюры Херсонскаго миссіонера М. А. Кальнева и др. Все это нельзя не поставить въ вину составителю Каталога, тѣмъ болѣе, что пропущенные брошюры, по нашему мнѣнію, полезнѣе, напр., вѣкоторыхъ брошюръ кіевскаго миссіонера свящ. С. Богдановича. Но эти недочеты, конечно, не обезщѣниваютъ каталога, такъ что онъ, дѣйствительно, окажется полезнымъ духовенству въ дѣлѣ устройства церковныхъ народныхъ библіотекъ.

Выписывать каталогъ можно изъ книжной лавки Аксайско-Богородичнаго Братства въ г. Новочеркасскѣ.

II.

Въ прежнее время было въ большомъ обычай вести дневники, изъ которыхъ многіе представляютъ значительный интересъ.

Иные изъ этихъ дневниковъ уже напечатаны, другіе печатаются, но сколько ихъ еще хранится гдѣ-нибудь или въ письменномъ столѣ, или въ сундуке! Намъ на дняхъ пришлось прочитывать одинъ изъ таковыхъ дневниковъ, оставшійся послѣ смерти священника Фл. Дневникъ имѣть болѣе двухсотъ писанныхъ листовъ и содержать въ себѣ много свѣдѣній, относящихся къ Орловской епархіи, гдѣ священникъ Фл. родился, а также много свѣдѣній, относящихся къ исторіи Воронежской Духовной Семинаріи, Воронежскихъ Архіереевъ, нѣкоторыхъ монастырей, духовенства. Какова будетъ судьба этого дневника, неизвѣстно. Пишущій эти строки предлагалъ тому лицу, въ рукахъ котораго данный дневникъ, передать его для напечатанія Воронежскому Церковному историко-археологическому Комитету; но... это, оказывается, возможно лишь тогда, если Комитетъ выдастъ женѣ умершаго священника Фл. 500 руб. Конечно, это условіе для Комитета непріемлемо и дневникъ будетъ лежать „въ сундуке“. А вѣдь онъ могъ бы въ значительной своей части быть напечатаннымъ и прочитывался бы съ такимъ же интересомъ, съ какимъ читается лежащая предъ нами книга „Двадцать пять лѣтъ на казенной службѣ (воспоминанія отставного чиновника), въ двухъ частяхъ, 1912 г., ц. 3 р.“. Авторъ настоящихъ воспоминаній—Василій Андр. Тихоновъ, питомецъ Воронежской Семинаріи, сынъ священника сл. Нагольной, Бирюченского

уѣзда. По окончаніи курса Семинаріи въ 1869 г. онъ проходилъ должность учителя въ двухклассномъ министерскомъ училищѣ въ сл. Бутурлиновкѣ; затѣмъ учился въ Петровской земледѣльческой и Лѣсной Академіи, гдѣ одно время былъ профессоромъ, командированъ былъ два раза за границу, былъ Вице-Директоромъ Лѣсного Департамента, послѣ чего вышелъ въ отставку.

Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ говорить о „простыхъ, дружественныхъ, патріархальныхъ отношеніяхъ“, которые наблюдались между священникомъ и прихожанами въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, „когда все населеніе южной части Воронежской губ. и особенно, такъ называемая, Шереметьевщина (крѣпостные гр. Шереметьева) отличались высокой степенью благосостоянія“. „Въ концѣ концовъ отъ одного Кондратовича поступаетъ цѣлый возъ всякаго добра“, да „Григоровна“ принесетъ „яицъ, шерсти, сметаны“. А сколько въ приходѣ такихъ Кондратовичей! Хорошо жилось въ материальномъ отношеніи. Да и духовенство платило своимъ прихожанамъ тѣмъ же: въ дни какого-нибудь горя и бѣды прихожане всегда могли надѣяться на помощь своего священника. Но все это рушилось послѣ 1861 г.: крестьяне обѣдили—свободу они получили, но земли и разныхъ угодій—маловато.

Авторъ вспоминаетъ свою жизнь въ Семинаріи въ то переходное время, нѣкоторыхъ преподавателей, напр., Николаева, Архіеп. Дмитрія Самбикіна и др. Вспоминаетъ публичные экзамены, которые при Архіеп. Серафимѣ устраивались въ Троицкой дачѣ въ присутствіи многихъ гостей, говорить о самомъ Архіеп. Серафимѣ, о Консисторіи, о Преосвящ. Іосифѣ, который „былъ строгъ, съ ожесточеніемъ преслѣдовалъ пьянство...“, который установилъ, чтобы каждый священникъ и діаконъ, прїѣзжающій къ нему и остающійся въ городѣ до воскресенія, служилъ съ нимъ

обѣдю, послѣ которой вмѣстѣ съ другими гостями приглашался къ владыкѣ на чашку чая, и тутъ пріѣзжій былъ предметомъ особаго вниманія хозяина: преосвященный спрашивалъ его о семье, о прихожанахъ, давалъ совѣты, соболѣзвновалъ въ случаѣ несчастья, а случалось и такъ, что, забывъ роль хозяина, начиналъ упрекать гостя, шумѣть...; но странное дѣло! послѣ такой головомойки гость уходилъ отъ владыки и уѣзжалъ затѣмъ домой съ бодрымъ духомъ и дома среди духовенства нисколько не скрывалъ подробностей приема у владыки и нерѣдко возбуждалъ къ себѣ зависть въ слушателяхъ.

Короче говоря, владыка заботился о духовныхъ, жильихъ интересами, стремился всей душой къ тому, чтобы поднять на возможную высоту нравственность духовенства“.

Книга читается съ интересомъ и особенно первая часть, гдѣ авторъ говоритъ о Воронежѣ и Воронежской губерніи.

T. O.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТИНИКЪ“

официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управлений, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 г. при Главномъ Управлении по дѣламъ печати, въ 1914 году будетъ выходить по слѣдующей значительно расширенной программѣ:

Въ строго *официальный* части газета попрежнему будетъ заключать собраніе актовъ Верховной и законодательной власти и дѣйствій Правительства.

Въ *административномъ* отдѣль газета ставить задачей давать широкое и возможно полное освѣдомленіе о

жизни и текущей деятельности Правительства, законодательныхъ учрежденій и центральныхъ административныхъ органовъ.

Другимъ широко поставленнымъ отдѣломъ газеты явится *придворный* (извѣстія о жизни Августѣйшей Фамиліи, Высочайшихъ посѣщеніяхъ, путешествіяхъ и мѣстопребываніи, Высочайшихъ отмѣткахъ, резолюціяхъ, телеграммахъ).

Жизнь столицы будетъ представлена обстоятельной *городской хроникой*.

Въ *отдѣлъ провинциальномъ* особенное вниманіе будетъ обращено на дѣятельность мѣстныхъ правительственныйыхъ органовъ и учрежденій, на жизнь городскихъ и общественнѣ управленій; будутъ даваться статистические обзоры и очерки экономической, торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни Россіи, отчеты о дѣятельности мѣстныхъ научныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ.

Въ особый отдѣлъ будетъ выдѣлена *земская жизнь*, гдѣ будетъ даваться освѣщеніе культурной работы и начинаній земскихъ организацій на мѣстахъ.

Заграничный отдѣлъ будетъ давать обзоры культурно-политической жизни за границей и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главнѣйшихъ центровъ Европы. Экономическая и торгово-промышленная жизнь иностранныхъ государствъ въ ихъ взаимоотношениі къ русской промышленности и торговлѣ будетъ отражаться донесеніями русскихъ консуловъ за границей.

Въ отдѣлѣ „*Наука и Жизнь*“ будетъ преисполняться популяризациѣ новѣйшихъ научныхъ открытій и изслѣдований во всѣхъ областяхъ знанія и ихъ практическаго примѣненія въ техникѣ и жизни.

Въ *библиографическомъ отдѣлѣ* будутъ помѣщаться сообщенія объ офиціальныхъ изданіяхъ Министерствъ и Управленій и отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ по разнымъ отраслямъ знаній.

Въ отдѣлѣ „*Театръ и Искусство*“ будетъ освѣщаться дѣятельность Императорскихъ театровъ и отмѣчаться серьезныя явленія въ области русской сцены вообще.

Редакція предполагаетъ широко отводить страницы га-

зеты серьезной разработкѣ литературныхъ темъ, помѣщая *статьи и фельетоны* по вопросамъ литературы, науки и искусства, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на вопросахъ отечествовѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Наконецъ, въ газетѣ будутъ помѣщаться *своды и распоряжения по дѣламъ печати*, списки и перечни разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ, *официальные извѣщенія* отъ различныхъ вѣдомствъ и *объявленія*.

Подписная цѣна внутри Имперіи: на годъ—12 руб., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяцъ; за границу: за годъ—18 р., или по 1 р. 50 к. за мѣсяцъ. За объявленія взимается по 25 коп. со строки петита; за разсылку при газетѣ приложений—по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота.

Подписка и приемъ объявлений производятся въ конторѣ газеты—С.-Петербургъ, Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати въ 1914 году.

будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ:

I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ;

б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.;

в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатанного за недѣлю.

II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли.

Частныя объявленія.

2 раза въ годъ:

а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ;

- б) Сводный предметный указатель за то же время;
в) Руководящія статьи.

Ежегодно.

Сводный годовой систематический указатель предметовъ.

Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“, будутъ печататься:

Алфавитные списки сочинений, разсмотрѣнныхъ иностранною цензурою.

Подписка принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодія же—съ 1 января или съ 1 іюля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Внутри Имперіи: за годъ.....	6 р.
" " за $\frac{1}{2}$ года.....	3 "
За Границу: за годъ.....	10 "
" " за $\frac{1}{2}$ года	5 "
Отдѣльный номеръ (безъ пересылки).....	15 к.
Указатели въ розницу не продаются.	

Плата за объявленія.

1 стр..... 15 р. $\frac{1}{2}$ стр..... 8 р. $\frac{1}{4}$ стр.... 4 р.

Для библіотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны: подписка только годовая цѣна 9 руб., за границу—14 руб., въ розницу не продается.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи (Театральная, 1), а также и въ книжныхъ магазинахъ Тов. М. О. Вольфъ (Гостиный дворъ), А. С. Суворина (Невскій, 40), Тов. И. Д. Сытина (Невскій, 68), „Правовѣдѣніе“ И. К. Голубева (Москва, Николаевская, д. Славянского Базара) и М. Д. Наумова (Москва, Бол. Лубянка, д. Страхов. О-ва Россія“),

Въ конторѣ Редакціи „Правительственаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

п р о д а ю т с я:

I. ПОЛНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ драматическімъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1 января 1904 г. (цѣна 1 р., перес.—15 коп.) и къ нему дополнительные списки: 1-й, составлен, по 1 мая 1905 г. (цѣна 15 коп., перес.—2 к.), 2-й, составл. по 1 апрѣля 1908 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.), 3-й, составл. по 15 апрѣля 1910 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.) 4-й, составл. по 1 января 1912 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.) и 5-й, составл. по 1 января 1913 г (цѣна 40 к., перес.—6 к.).

II. ПОЛНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ драматическімъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составленный по 1 апрѣля 1908 г. (цѣна 40 к., перес.—6 к.), и къ нему дополнительные списки: 1-й, составл. по 15 апрѣля 1910 г. (цѣна 10 коп., перес.—2 коп.), 2-й, составл. по 1 января 1912 г. (цѣна 10 к., перес.—2 к.) и 3-й, составл. по 1 января 1913 г. (цѣна 10 к. и перес.—2 к.).

III. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ книгамъ и брошюрамъ, а также нумерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которые утвержденъ судебными установлениями по 1 января 1913 года (цѣна 70 коп., перес.—8 коп.) и къ нему 1 е дополненіе, составл. по 1 апрѣля 1913 года (цѣна 10 к., перес.—2 коп.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп. За утрату простой бандероли контора не отвѣтаетъ. Въ кредитъ или наложеннымъ платежомъ изданія не высылаются.

Въ той же конторѣ продается *«Исторический очеркъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1802—1902»*, въ 3 томахъ in folio (до 650 стр.) на мѣл. бум., со множ. рисунковъ. Цѣна 15 рублей съ пересылкою.

ЮЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ
и иллюстрированная газета
Современная Лѣтопись.

28-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

За 4 р. Допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.
Адресъ Редакціи: Москва, Мясницкая ул., домъ Николаевской церкви.

Въ Годъ съ пересылкой и доставкой въ 1914 г. будетъ дано:
50 №№ журнала Иллюстрируемого, въ объемѣ 1¹/₂ печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ:
1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ.
3) Христіанское богослужение. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно нравственной жизни.

50 №№ газеты СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественныхъ вопросамъ. 2) Церковне общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархиальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналъ. 5) Церков.-обществ. жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ съ назидательными рассказами изъ житій святыхъ.

12 вып. поученій „ПРАВДА БОЖІЯ“ на воскресные и праздничные дни.

6 вып. „ЗА ТРЕЗВОСТЬ“. посвященные вопросамъ борьбы съ пьянствомъ. Въ нихъ будутъ помѣщаться статьи о вредѣ пьянства, рассказы, стихотворенія, свѣдѣнія о дѣятельности общества трезвости и развитіи трезвенного движения въ Россіи.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТЕННЫЕ ЛИСТЫ по религіозно нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1914 г. будетъ данъ:

АЛЬБОМЪ „СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ“.

Его задача дать въ отчетливыхъ снимкахъ и объяснительномъ текстѣ наглядное представление о тѣхъ священныхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ, училъ, умеръ, и воскресъ Спаситель. Пока стоитъ міръ, всегда буде привлекать внимание та земля, которую попиралъ ногами Христосъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѣНА на «Воскресный День» со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой **НА ГОДЪ** 4 р., 2 р. 50 к. НА ПОЛГОДА

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз.

Безплатно.

Подпись принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Отъ Редакціи

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

Троицкіе Листки издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но такъ какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, или выписывать ихъ для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при винь-богослужебныхъ собесѣданіяхъ, то ови имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, вырученая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1914 года вышло всего 1340 №№ листковъ, въ которыхъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ. Цѣна полнаго набора листковъ безъ евангельскихъ (съ № 801—1000) съ пересылкою до 1000 верстъ 6 руб., а далѣе 7 рублей.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

Троицкіе Листки съ № 801 по 1000 й содержать полное толкованіе на Евангелие отъ Матоєя. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдельные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 28. Цѣна каждого выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьніхъ библіотекъ въ папкѣ. Цѣна 40 коп., безъ пересылки.

«Троицкіе Листки» можно пріобрѣтать въ папкѣ сотнями (10 кн.) томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 р. 50 к. съ пересылкою.

«Двунадесятые праздники», сборникъ «Троицкихъ Листковъ». Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно.

Редакторъ-цензоръ Архіепископъ Никонъ,
Членъ Государств. Совѣта и Святѣйшаго Правит. Сѵнода.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

Отъ Ректора Семинарии.

Ректоръ Воронежской Духовной Семинарии Архимандритъ Серафимъ покорно просить присыпать денежные взносы на содержание воспитанниковъ и на нужды Семинарии, исключая взноса на братство вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ и Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, не на его имя, а на имя Правленія Семинарии.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Бесѣды пастыря съ пасомыми.—Воронежскаго Епархіального Миссіонера—
священника Петра Сергиева.

Жизнь безъ Бога и съ Богомъ.—Т. Олейникова.

Воспоминаніе объ о. Ioannѣ Кронштадтскомъ.—Федора Нинатова.

Текущая жизнь.

Библіографическая замѣтка.—Т. О.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинарии Архимандритъ Серафимъ.

Печатать дозволяется. 9 февраля 1914 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К°», Б. Дворянская ул., д. Сомова.